

Верагодна, згодна з такімі ўяўленнямі, каўтун як арганічная і патрэбная ў чалавеку яго частка пасля смерці чалавека мусіў быць з ім аб'яднаны з мэтай ўзнаўлення адпачатковай цэласнасці: “Паложуць дзе за іконку каўтун, як знімуць, а як памру, дык і ў гроб мне ўкладуць” (Марыя Міхно, 1935 г. н., в. Юшкі Лепельскага р-на); «Ну, она умэрала, йон узяў одрызаў ей того куўтуна. Одрызаў да кажэ: Я ў садочку закопаў. А она ему сныцца да сныцца: Сынок, прыняси ты мни голоўу мою, зняў да куда ты дэў. Прыняси мне назад. И кажэ, мусіў выкопваты и нэсты на могицы закопваты матэры. И тоўды нэ стало сныцца» (Соф’я Самойлік, 1911 г. н., в. Лапацін Пінскага р-на. Палескі архіў Інстытута славяназнаўства РАН).

Такія погляды арганічна кладуцца ў архаічнае светапогляднае разуменне наяўнасці ў кожнага чалавека шэрагу хваробаў, з якімі ён нібыта нараджаецца, але якія неабавязкова знаходзяць знешняе выяўленне. Мікракосм чалавечага цела з неабходнасцю ўключае і іншасвет, гэтаксама як і ўвесь свет складаецца з упарадкаванага космасу і хаосу.

СПІС ЛІГАРАТУРЫ

- 1 Грынблат, М. Я. Этнаграфічнае вывучэнне каўтуна / М. Я. Грынблат // Інстытут беларускае культуры. Запіскі адзелу гуманітарных навук. Кн. 4. Працы кафедры этнаграфіі. – Т.1. Сш.1. – Менск, 1928.
- 2 Дадатак да зборніка “Прыказкі Лагойшчыны”. Зап. А. Варлыга. – Нью-Йорк, 1972.
- 3 Даніловіч, М. А. Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзеншчыны / М. А. Даніловіч. – Гродна, 2000.
- 4 Мяцельская, Е. С. Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі / Е. С. Мяцельская, Я. М. Камароўскі. – Мн., 1972.
- 5 Никифоровский, Н. Я. Простонародные приметы и поверья, собранные в Витебской Белоруссии / Н. Я. Никифоровский. – Витебск, 1897.
- 6 Старосветскій бандуриста. Кн. 2. Малоросійскія пословицы. – М., 1860.
- 7 Янкоўскі, Ф. Дыялектны зборнік / Ф. Янкоўскі. – Вып. 3. – Мн., 1972.
- 8 Bartoš, F. Dialektický slovník Moravský / F. Bartoš. – Praha, 1906.
- 9 Biegeleisen, H. Lecznictwo ludu polskiego / H. Biegeleisen. – Kraków, 1929.
- 10 Aluch, A. Etnologiczny atlas ciała ludzkiego i chorób / A. Aluch. – Wrocław, 1995.

УДК 81.161.2:81.161.1:[398.9:17.002.1]

Н. Ф. Венжинович

ОТРАЖЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье анализируются украинские и русские фразеологизмы, репрезентирующие морально-этические ценности двух народов: смирение, щедрость, честность, любовь к ближнему, умеренность, терпение, старательность. Отмечается роль христианской культуры в формировании мировоззрения русских и украинцев.

Современные лингвистические исследования проникают в глубину человеческого познания мира, познания самого себя в этом мире. Человек всегда стремился осознать свое место среди себе подобных. Ведь возможности человеческого мозга поистине безграничны. На протяжении веков человек создал неповторимые словесные жемчужины, именуемые фразеологизмами. Это своеобразные микротексты, устойчивые словосочетания, в которых отражены самые разнообразные проявления

жизни и деятельности людей. В них – и быт, и действия, и чувства, переживания человека. По утверждению В. М. Мокиенко, фразеология – сокровищница образных средств любого языка [11, с. 3].

Ученые обратили внимание, насколько точно такие словосочетания отражают жизнь человека во всех ее проявлениях. Ныне известен целый ряд научных исследований, посвященных разным аспектам изучения таких устойчивых словосочетаний, в частности, сравнительно-сопоставительному анализу [напр., 1; 3; 8; 9; 11; 12]. Чрезвычайно интересными нам представляются исследования Л. К. Байрамовой, в которых автор предлагает фиксировать и анализировать фразеологический материал в виде двух блоков, раскрывающих ценности и антиценности, закодированные в сознании, культуре социумов и нашедшие отражение во фразеологизмах разных языков [см., напр. 3, с. 3]. Целиком поддерживаем мнение К. Мизина, который утверждает, что лингвистическая природа компаративной фразеологической единицы раскрывается на фоне их антологической квинтессенции – отражения глубинных связей между языком и культурой определенного этноса [10, с. 17]. (Здесь и далее перевод наш. – Н.В.). Продолжая эту мысль, И. В. Зыкова акцентирует внимание на том, что в современной лингвистике формируется подход к фразеологизму как, прежде всего, знаку, кодирующему, репрезентирующему или транслирующему определенный объем культурной (или культурно обусловленной и культурно значимой) информации [7, с. 94].

Особое место ныне занимают указанные языковые единицы, в которых отражены важнейшие моральные ценности человека: *смирение, щедрость, честность, любовь к ближнему, умеренность, терпение, старательность*. Чрезвычайно актуальным нам представляется исследование таких языковых явлений на материале близкородственных языков – украинского и русского. Ведь именно в наших языках мы находим так много общего, и, вместе с тем, наблюдаем определенные различия, что часто свидетельствует о национально-культурной специфике языкового материала. При помощи анализируемых устойчивых словосочетаний мы имеем возможность проникнуть к нашим истокам, нашим корням, раскрыть тайны души и чаяния наших народов. В предлагаемой статье рассмотрим самые выразительные, на наш взгляд, примеры фразеологизмов украинского и русского языков, иллюстрирующие важнейшие человеческие моральные ценности.

Суть *смирения* в том, чтобы понять, что ты сам не только не лучший, а даже худший, чем другие, если хотя бы об одном из них думаешь плохо. Уметь самому распинать себя на духовном кресте за свои недобрые помыслы, слова и деяния, и ко всему этому, чувствовать страх перед Богом и стыд перед людьми, – это и будет обозначать, что душа человека способна на смирение [2, с. 291].

Ср.: укр. *тримати грішне тіло у покорі*; русск.: *держать грешное тело в смирении*, «смирение паче гордости». Выражение возникло на основе библейских текстов. Восходит к церковно-славянскому переводу Библии, *паче – больше, лучше*. Таким образом, буквально «смирение лучше гордости» [4, сс. 647–648].

Быть *щедрым* – значит уметь самому быть довольным самым необходимым, не почитать роскошь и чрезмерный достаток, а если иметь, то иметь не для того, чтобы удовлетворить себя, а чтобы отдать убогим и страждущим. Бедными Бог испытывает наше сердце: знает ли оно, что такое милосердие и щедрость. Щедрость не в том, чтобы дарить много, а дарить и тогда, когда уже не имеешь ничего, потому что все, что имеешь, будет твоим – зачтется тебе [2, с. 291].

Ср.: укр. *щедрою рукою* – не проявляя скупости, не жалея [13, с. 625]; *широка душа, широке серце* – 1. Кто-либо внимательный, щедрый. 2. Внимательный, щедрый характер у кого-либо [13, с. 229]; *щира (золота) душа, щире (золоте) серце* – честный, откровенный, щедрый, доброжелательный человек [13, с. 229]; русск. *широкая душа* – человек не мелочный, готовый поделиться с другими средствами, имуществом и т. п.

[5, с. 732]. Образ фразеологизма восходит к древним коллективно-родовым формам осознания мира. По анимистическим представлениям, человек при рождении получает душу большего или меньшего размера. Через компонент *душа* фразеологизм соотносится с антропным, или собственно человеческим кодом культуры. Через компонент *широка* фразеологизм соотносится с пространственным кодом культуры. Фразеологизм выступает в роли эталона, т. е. меры, щедрости; *широкая натура, во всю ширь* – тс [5, с. 732].

Честность – это душевная чистота, которая рождается страхом Божиим. Стремление уберечь свою душу в праведности, чтобы она предстала чистой на Божьем Суде помогает человеку выстоять против нечистых помыслов и действий. Страх Божий дает человеку чистоту души и силу быть честным. Честный тот, кто боится Бога, а нечестный тот, кто хочет, чтобы его боялись люди [2, с. 292].

Ср.: укр. *ходяча совість (чеснота)* – человек, основной чертой которого является честность, порядочность [13, с. 675]; русск.: *брать / взять на свою совесть* – брать на себя ответственность за что-л. [4, с. 653]. Как видим, в обоих языках для обозначения честного человека используется моральная категория *совесть*.

Любить ближнего – значит не быть судьей ему, а быть ему помощником и другом во всех его праведных делах и начинаниях, и сдерживать разум его от лукавой мысли, язык от плохого слова, а руку – от злого деяния. Радоваться по поводу каждого его успеха и печалиться через даже небольшие его неудачи. В дни его радости откликаться на его приглашения, а в лихое время – приходиться самому. Молиться Богу сначала за него, а уже потом – за себя [2, с. 292].

Ср.: укр. *любити ближнього, як самого себе*; русск. *возлюбить ближнего, как самого себя*. Фразеологизм восходит к Библии. В образе фразеологизма лежит древнейшее представление людей об отношении между собой, о морали. В Святом Писании делается акцент на том, что человек должен любить себе подобных, как самого себя, и в этом проявляется великая мудрость бытия. *Любить один одного* (укр.). Ср. русск. *любите друг друга* – тс. Омыв своим ученикам ноги после Тайной Вечери, Христос сказал им: – Любите друг друга, как я любил вас. Это была его новая и очень важная заповедь: по искренней взаимной любви мир должен узнавать Христовых учеников, а через них – найти путь к праведности и спасению. Нет большей любви, чем любить друг друга в мире, который ненавидит нас. А любовь будет беречь и спасать мир, наполненный злобой к каждому, кто имеет любовь и не имеет ненависти [2, с. 373].

Дух – безгрешный, и душа стремится к праведности, только человеческое тело наполнено непомерными бездуховными желаниями еды, питья, чувственных утех. И только через эти неумеренные желания проникает в человека коварная греховность. Только *умеренность* в удовлетворении желаний позволяет удержать грешное тело в смирении честной душе и праведному духу. Умеренность – превыше всего: тело должно получить лишь столько, сколько ему нужно для того, чтобы служить человеческой душе и Святому Духу [2, с. 292].

Ср.: укр. *знати міру* – придерживаться некоторых норм, пределов в чем-либо [13, с. 269]; русск. *в меру* – столько, сколько нужно; достаточно [4, с. 426].

Бог наделил человека неповторимостью. А это значит, что каждый из нас, будучи «образом и подобием Божиим», бесконечно отличается друг от друга своей духовностью и телесным видом, ибо бесконечна Всемудрость Божья. И мы должны воспринимать один другого такими, какими нам Бог дал быть. И не приравнивать никого к своему подобию, потому что мы – только Божье подобие, а в мыслях, словах и поступках – разные, как бесконечен Бог, поэтому должны быть *терпеливыми* [2, с. 293].

Ср.: укр. *переповнити чашу терпіння*; русск. *переполнить чашу терпения* – превышать меру терпимого. Образ фразеологизма восходит к тексту Библии. В образе фразеологизма компонент *чаша* выступает в роли эталона, т. е. меры терпения человека. Компонент *переполнить* соотносится с деятельностным кодом культуры и символизирует

точность чего-л. Фразеологизм образован метафорой, уподобляющей меру терпения, превышающую возможности человека [5, с. 517].

Неизмеримой была Божья старательность в сотворении мира и создании человека. Семь дней работал Господь, даря человечеству бытие, а человеку – жизнь. И каждый раз освящал плоды своих творений. А на седьмой день отдохнул, созерцая гармонию созданного им мира. И завещал он людям старательно осуществлять каждое дело, доводить его до завершенности и гармонии, ибо нет малых дел. Каждое, самое малое дело становится большим, если оно осуществляется так, как велит Господь. И самое большое становится никчемным, если осуществляется без совести и старательности [2, с. 293].

Укр.: укр. як *Божя бджола*, со сл. *трудитись, працювати* и под. – очень напряженно усиленно [13, с. 26]; русск. *трудолюбив как пчела* – об очень трудолюбивом, прилежном человеке. оборот известен многим европейским языкам, в которых пчеловодство является олицетворением трудолюбия. В русском языке зафиксирован уже в XVII веке [4, с. 583].

Подводя итоги проведенного исследования, заметим, что как в украинском, так и в русском языках наблюдается широкое использование устойчивых словосочетаний, в которых отражены моральные ценности человека.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- 1 Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. Монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО: Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
- 2 Багнюк, А. Л. Символы українства: Художньо-інформаційний довідник / А. Л. Багнюк. – Тернопіль, 2008. – 826 с.
- 3 Байрамова, Л. К. Аксиологический фразеологический словарь. Слоты / Л. К. Байрамова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 92 с.
- 4 Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 100 фразеологизмов / А. К. Бирих // СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина. – К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под. ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 [2] с.
- 5 Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ЕСС КНИГА, 2006. – 784 с. (Фундаментальные словари).
- 6 Галинська, О. М. Фразеологізми як знаки культурної інформації / О. М. Галинська // Проблеми зіствної семантики: зб. наук. статей. – Вип. 10 / Відп. ред. Корольова А. В. – Вид. центр КНЛУ, 2011. – Ч. 2. – С. 72–77.
- 7 Зыкова, И. В. Фразеологизмы как источник культурной информации о русском языке: от концептуальных метафор к стереотипным представлениям / И. В. Зыкова // Материалы XXXIX Международной филологической конференции (15–20 марта 2010 г.). – Вып. 22: Фразеология и языковая динамика: сб. научн. тр. / под. ред. проф. Мокиенко В. М. и доц. Савченко А. В. – Greifswald – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Лекс», 2011. – С. 94–101.
- 8 Кононенко, В. І. Мова в контексті культури. Монографія / В. І. Кононенко. – Київ-Во-Франківськ: Плай, 2008. – 258 с.
- 9 Левченко, О. П. Символи у фразеологічних системах української та російської мов: культурологічний аспект / О. П. Шевченко // Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. філол. наук зі спеціальності 10.02.01 – українська мова, 10.02.02 – російська мова. – Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України. – Київ, 2007. – 30 с.
- 10 Мізін, К. Людина в дзеркалі компаративної фразеології. Монографія / К. Мізін. – Львів: Видавництво: ПП Щербатих О. В., 2011. – 448 с.
- 11 Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., перераб. – СПб: Авалон, Азбука-классика, 2007. – 256 с.

12 Селіванова, О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / О. Селіванова // Монографія. – Черкаси: Брама, 2004. – 276 с.

13 Словник фразеологізмів української мови / Уклад.: В. М. Білоноженко та ін. – К.: Наук. думка, 2003. – 1104 с. – (Словники України).

УДК [81.161.3:81'373:398.9]:392.3:398.3

А. М. Воїнава, А. М. Палуян

АДЛЮСТРАВАННЕ СЯМЕЙНАЙ І КАЛЯНДАРНАЙ АБРАДНАСЦІ Ў БЕЛАРУСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАХ І ПАРЭМІЯХ

У артыкуле з пазіцыі лінгвакультуралогіі даследуецца нацыянальна-культурная спецыфіка беларускіх фразеалагізмаў і парэмій, інтэрпрэтацыя дэнататыўных і вобразна матываваных аспектаў моўных знакаў у катэгорыях культуры. Разгледжаныя фразеалагізмы, прыказкі і прымаўкі звязаны з сямейнай і каляндарнай абраднасцю і маюць этналінгвістычную каштоўнасць, паколькі утрымліваюць факты і сімвалы традыцыйнай беларускай культуры, выконваюць функцыю нацыянальна маркіраваных адзінак мовы.

Комплекснае вывучэнне духоўнай спадчыны беларусаў, якое аб'ядноўвае этнаграфію, фальклор і мовазнаўства, з'яўляецца адным з самых актуальных і перспектыўных напрамкаў сучасных навуковых даследаванняў. Этналінгвістычныя даследаванні разглядаюць мову праз прызму традыцыйнай народнай духоўнай культуры. У аснову ўказанага падыходу пакладзена формула "мова + культура". Уласцівасць мовы адлюстроўваць адметнасць культуры яе носьбітаў абумоўлена кумулятыўнай функцыяй, якая заключаецца ў назапашванні і захаванні традыцый, гістарычных здабыткаў, нацыянальнай свядомасці народа. Мову ў яе кумулятыўнай функцыі даследчыкі разглядаюць як механізм, што спрыяе кадзіраванню і трансляцыі культуры.

У кантэксце ўзаемазвязанага вывучэння мовы і культуры беларускага народа аб'ектам увагі становяцца культурна афарбаваныя моўныя адзінкі – фразеалагізмы, прыказкі, прымаўкі, якія з'яўляюцца прадуктамі кумулятыўнай функцыі мовы і тым ці іншым элементам сваёй семантыкі або структуры адлюстроўваюць сувязь мовы і культуры, у якой дастаткова дакладна адлюстраваны дыялектныя рысы і многія асаблівасці беларускай гаворкі, Этналінгвістычны падыход да аналізу названых адзінак цесна змыкаецца і арганічна пераплятаецца з даследаваннем нацыянальна-культурнай спецыфікі ўстойлівых моўных адзінак з пазіцыі лінгвакультуралогіі. У некаторых адзінках гэта інфармацыя для сучаснага носьбіта мовы з'яўляецца імпліцытнай, прыхаванай і можа быць атрымана толькі апасродкавана, але яна ёсць і працуе на ўзроўні падсвядомасці.

Беларускія фразеалагізмы, прыказкі і прымаўкі адлюстроўваюць нацыянальную культуру як цэласныя моўныя знакі або праз адзінкі свайго лексіка-семантычнага складу – назвы рэалій матэрыяльнай і духоўнай культуры беларусаў, жывёльнага і расліннага свету, імёны людзей і геаграфічныя назвы, што згадваюцца ў выразах. Даволі шырока прадстаўлена ў беларускіх парэміях і традыцыйная сямейная і каляндарная абраднасць.

У складзе сямейна-абрадавай лексікі вызначана лексіка вясельнай, радзінна-хрэсьбіннай і пахавальнай абраднасці. У кожнай з названых тэматычных груп сустракаюцца ўстойлівыя выразы, прыказкі і прымаўкі. Так, з вясельным абрадам звязаны наступныя фразеалагізмы: